

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА ФОРМ СОУЧАСТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Руслан ГРИГОРАШ

Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

La începutul secolului XX instituția participației și formele ei s-au caracterizat printr-o tratare doctrinară insuficientă, aceasta având un conținut incert și controversat.

Analizând aspectul participației și al formelor acesteia la etapa actuală, la fel constatăm o reglementare insuficientă a instituției respective.

Perfecționarea continuă a legislației penale, în special privind instituția participației, este un proces inevitabil reieșind din experiența internă precursoare și exigențele internaționale în domeniu.

The beginning of XX century for the participation institution and its forms were characterized by more or less well-defined outlines of the content of the latter. Nevertheless, many issues were controversial and required further development.

After the analysis of the historical participation aspect and its forms at an actual stage, we conclude that, despite its quick development, the current management of this institution is not perfect.

The further improvement of the criminal legislation, taking into account the past experience and the development of domestic and foreign legislation is an inevitable process, and on specific issues - a very required one. Thus, a detailed analysis and suggestions for their improvement continue to be one of the goals of the criminal legislation of Republic of Moldova.

Начало XX века характеризовалось для института соучастия и его форм более или менее чётко очерченными содержательными контурами. Однако многие вопросы являлись спорными и требовали дополнительной разработки. Более того, отдельные моменты института соучастия продолжали оставаться незатронутыми, что, несомненно, отрицательно сказывалось на квалификации деяний, а также индивидуализации наказаний.

В первых декадах двадцатого столетия, вплоть до 1917 года, Республика Молдова (Бессарабия) находилась в составе Российской империи в качестве административной единицы – губернии [1].

В России того времени вопросы соучастия содержались в законе, регламентировавшем ответственность за создание преступных объединений и их деятельность, а именно – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года. Данный документ знаменовал выделение самостоятельного института соучастия, законодательное закрепление его признаков, а также детальную регламентацию его форм и видов. Уложение содержало весьма совершенную для того времени систему норм, регулировавших вопросы соучастия в преступлении. Основанием для определения типов совместной преступной деятельности являлись соглашения соучастников о совершении преступления [2].

К 1903 году был разработан проект нового уголовного Уложения, работа над которым велась около 20 лет [3]. Им являлось Уголовное Уложение Российской империи от 22 марта 1903 года. Оно пошло еще дальше в развитии уголовно-правовых норм о совместной преступной деятельности и достигло большего успеха в конструировании уголовно-правовых норм о соучастии.

В Уложении 1903 г. закреплялось понятие соучастия, а также, не употребляя терминов «форма» и «вид» соучастия, выделялись четыре разновидности преступных образований: *соучастие с предварительным сговором, без такового, преступное сообщество и шайка* [4]. Под шайкой, например, понималось сообщество, созданное для учинения нескольких преступлений или проступков безотносительно к их определенности или неопределенности. Более того, в Уложении шайка впервые противопоставлялась преступному сообществу, которое создавалось для совершения тяжкого преступления (ст.52) [5]. Помимо названных, в Особенной части выделялось также *публичное скопище* (толпа) – ст.121-124 [6]. Уложение разграничивало также ответственность соучастника в зависимости от рода преступления, а в ст. 168 говорилось о неприкосновенности к преступлению [7].

Уголовное Уложение 1903 года по праву считается вершиной развития русской дореволюционной мысли в области уголовного права. Его нормативные предписания не только не утратили своей актуальности после смены общественно-политического строя в 1917 году, но и оказали существенное влияние на содержание нормативных актов как советского, так и постсоветского периода [8]. Итак, дореволюционное законодательство относительно института соучастия было по основным параметрам сформировано [9].

С 1918 года и в течение последующих 22 лет нынешняя Республика Молдова (Бессарабия) входила в состав Румынии [10]. Уголовно-правовые отношения румынского государства в то время регламентировались Уголовным кодексом Объединённых Румынских Принципатов [11], вступившим в силу в 1865 году и действовавшим до 1937 года.

Именно в положениях данного Кодекса акцент делался не только на классификации преступных деяний и на способах их совершения, но и на количестве участников. Предпринималась также попытка дать определение соучастников преступления. Так, например, Уголовный кодекс того времени предусматривал, что «в более тяжких случаях пособник наказывается аналогично главному исполнителю» [12].

Кодекс предусматривал и дифференцированные наказания за соучастие. Подстрекатели (ст.47), непосредственно провоцирующие преступления и правонарушения, наказывались так же, как и исполнители. Пособники, готовившие орудия и средства для совершения преступления либо способствовавшие совершению преступления путём сокрытия преступников или предметов, добытых преступным путём, наказывались менее строго (на порядок ниже), чем исполнители. Таким образом, в данном Уголовном кодексе (аналогично российским нормам) соучастие представлено уже не как отягчающее обстоятельство, а как самостоятельный институт, в котором были определены виды соучастников (подстрекатель, пособник и исполнитель) и установлена дифференцированная ответственность в зависимости от общественной опасности каждого соучастника [13].

В 1920 году начинается разработка нового Уголовного кодекса Румынии – Карла II, принятие которого затягивается до 1936 года. Он вступил в силу 1 января 1937 года [14], считался одним из самых развитых (эволюционировавших) законов того времени и действовал до 1969 года [15], однако не внёс существенных изменений в институт соучастия [16].

В России после октябрьских событий 1917 г. были отменены нормативные акты Российской империи, но вопросы противодействия групповой преступности требовали законодательного решения. Таким образом, начала формироваться наука советского уголовного права. Серьезное внимание в ней уделялось проблеме соучастия в преступлении. К сожалению, вопрос о преемственности в уголовном праве советскими учеными почти не ставился. В связи с этим с 1917 г. отмечается новое и качественно отличное содержание советского уголовного права, возникшего на новой экономической основе, на базе новых социалистических отношений, сменивших капиталистические.

Изначально при советской власти не существовало кодифицированного уголовного законодательства, и ответственность за групповую преступную деятельность предусматривалась многочисленными декретами и инструкциями. Среди них можно выделить, например, Постановление ВЦИК от 06.10.1918 года «О подсудности революционных трибуналов». В соответствии с положением в стране, суду в первую очередь подлежали те, «кто организует контрреволюционные выступления...». Сюда также можно отнести и Декрет «О спекуляции» от 22 июля 1918 года (СУ РСФСР, 1918 г., № 54, ст.605): «Подстрекатели, пособники и прикосновенные к преступлению наказуются наравне с главным виновником». То же самое говорит и декрет СНК от 30.06.1919 года «О набатном звоне» [17]. Сюда же можно отнести и Декрет СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», Постановление СНК от 19 сентября 1918 года «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок», Декрет ВЦИК от 8 апреля 1920 года «О мерах борьбы с дезертирством», а также Декрет от 20 июля 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении». В последнем, в частности, предусматривалась ответственность за:

- 1) принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти;
- 2) укрывательство изменников;
- 3) бандитизм (участие в шайке, пособничество и укрывательство такой шайки).

В указанных законодательных актах соучастниками признавались не только подстрекатели и пособники, но и лица, прикосновенные к преступлению. Более того, иногда сам термин «соучастник» применялся не в качестве родового понятия, а как понятие, характеризующее одну из форм совместного участия в преступной деятельности нескольких лиц, в частности – соисполнительство [18].

Значительное внимание в декретах 1917-1918 годов уделялось борьбе с бандитизмом и иными проявлениями групповой преступной деятельности. Эта борьба была направлена на решение главной задачи Советской власти – ликвидацию заговоров, мятежей, восстаний, представлявших собой формы коллективной преступной антисоветской деятельности. Позднее были сформулированы общие нормы соучастия. Так, Постановлением от 12 декабря 1919 года были приняты «Руководящие начала по уголовному праву», где вопросам соучастия был посвящен раздел V. В статье 21 указывалось, что «за деяния, совершенные сообща группой лиц, ... наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники» [19]. В этой же статье были закреплены такие формы соучастия, как шайка, банда, толпа [20]. «Руководящие начала...» при назначении наказания рекомендовали также различать, «совершенно ли деяние группой, шайкой, бандой или одним лицом» [21]. Однако мера наказания определялась не степенью участия, а степенью опасности преступника и деяния [22].

Подобное определение соучастия, как отмечал А.Н. Трайнин, ограничено в двух направлениях. Во-первых, оно охватывает лишь соучастие в форме участия в организации, то есть соучастие *suigeneris*, и участие в толпе. Соучастие в собственном смысле этого слова остается по существу за рамками данного определения. Во-вторых, оно ограничивает критерий наказуемости соучастников [23]. В свою очередь, «это ограничение критерия ответственности приводит фактически к отрицанию института соучастия в целом, т.к. игнорирование степени участия того или иного лица в преступлении и выдвижение на первый план его общественной опасности делает ненужным существование специального института», – пишет по этому поводу Ф.Г. Бурчак [24]. Подобные указания по мнению и других ученых были шагом назад даже в сравнении с Соборным уложением царя Алексея [25].

С другой стороны, «Руководящие начала...» акцентировали внимание на необходимости, при определении меры наказания в каждом конкретном случае, различать, «совершенно ли деяние группой, шайкой, бандой или одним лицом» (ст.12), что подчеркивает большую общественную опасность деяний, совершенных в соучастии [26].

Определенный вклад в толкование уголовного законодательства советского периода внесли разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, имевшие общеобязательное значение. Содержание понятий «группа лиц», «банда», «шайка» раскрывалось именно в указанных постановлениях. В частности, отмечалось недопустимым отождествление организованной группы (шайки) с любым соучастием по предварительному сговору, поскольку совместное участие, по мнению членов Верховного Суда СССР, могло носить случайный характер [27].

Дальнейшее развитие институт соучастия получил в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Вопросам соучастия были посвящены ст.15 и ст.16 УК РСФСР, где, в частности, указывалось, что «за преступления наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления» [28]. В УК РСФСР 1922 г. содержалось указание на три вида соучастия: *исполнение преступлений, подстрекательство и пособничество* [29]. В статье 58 УК РСФСР предусматривалась ответственность за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжение на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а ст. 65 УК РСФСР регламентировала ответственность организаторов и участников диверсий [30]. В качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, выделялось участие в шайке или банде, а в Особенной части в качестве квалифицирующего признака – группа лиц [31].

Специального понятия «форма соучастия» в законе не было. Анализ положений о соучастии в теории уголовного права того времени позволяет сделать вывод, что разделение групповой деятельности существовало по следующим направлениям:

1. Соучастие с внезапным соединением нескольких участников, непосредственно перед совершением преступления, без предварительной длительной связи между ними, причем соединившиеся, все или некоторые, могут действовать и неосторожно. Это соучастие (*concursum accidentalis*) ранее называлось скопом.

2. Сообщество для совершения определенного преступления – это группа, между членами которой установилась предварительная более или менее длительная связь по поводу известного преступления, причем члены этой группы решили совместно совершить это преступление и установили, хотя бы лишь в общих, видовых чертах, объект и характер посягательства. Простые переговоры и сношения по поводу какого-либо преступления еще не образовывали сообщества.

3. Шайка, отличающаяся от простого сообщества тем, что члены ее решали учинить совместно несколько, быть может даже неопределенное число преступлений, так что у них имелось общее соглашение на более или менее длинный ряд преступлений. Для шайки не необходимо наличие иерархического подчинения одних участников другим, а также точное определение индивидуальных признаков преступлений, для учинения которых она составлялась. Несущественна и численность шайки, она могла состоять всего из двух членов. Шайка могла составиться как для однородных преступлений (шайка домовых воров, фальшивомонетчиков и т.п.), так и для преступлений разнородных (например, для грабежей, разбоев и убийств). Иногда шайка создавалась на известный срок, например – на время нижегородской ярмарки и т.п. [32].

Многие положения УК 1922 года нашли свое развитие в «Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик», принятых Постановлением ЦИК СССР от 31 декабря 1924 года. Статья 12 данного документа гласила: «Меры социальной защиты применяются в отношении всех участников (подстрекателей, исполнителей, пособников) в зависимости как от степени их участия в преступлении, так и от их социальной опасности». Строго говоря, советский законодатель, учитывая опыт прошлых лет, предпринял первые шаги к индивидуализации назначения наказания соучастникам преступления. «Основные начала...» 1924 года не давали законодательного определения понятию соучастия в преступлении, что, несомненно, являлось существенным пробелом в законе [33].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, оставшись верным основному принципу социалистического уголовного права – отказу от распределения ответственности, разделял соучастников по формальным признакам: подстрекатель, исполнитель, пособник. Суду предоставлялось право определять меру наказания соучастнику в зависимости от конкретных обстоятельств дела [34]. В Уголовный кодекс РСФСР 1926 года был также введен состав бандитизма (ст.593) [35]. В Общей части в числе отягчающих обстоятельств назывались группа и банда, в Особенной части – банда, преступная организация, организованная группа, соучастие с предварительным соглашением [36].

Данный Кодекс действовал и на территории нынешней Республики Молдова, входившей с 1940 года в состав СССР в качестве Молдавской Советской Социалистической Республики. Тем не менее, многие проблемы соучастия получили точное законодательное разрешение только с изданием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» [37]. В данных Указах назывались такие формы, как организованная группа (шайка) и воровская шайка [38].

Соучастию в преступлении был посвящён проходивший в 1957 году в Афинах седьмой Международный Конгресс по уголовному праву, который принял весьма важную резолюцию, воплотившую наиболее прогрессивные концепции, взятые на вооружение большинством европейских, латиноамериканских и азиатских стран.

Впервые в истории уголовного законодательства развернутое [39] понятие соучастия было дано в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 года [40]. Тогда же состоялось и законодательное оформление видов соучастия и принципов ответственности соучастников [41].

Так, ст.17 «Основ...» определяла соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [42]. Данное определение содержало очень важное положение о том, что действия всех соучастников являются участием в совершении преступления, то есть находятся с ним в причинной связи. Это означало, что действия, совершенные после окончания преступления, например – не обещанное заранее укрывательство, не могли быть признаны соучастием, поскольку не находились в причинной связи с совершением преступления [43].

Кроме того, «Основы...» ввели новую фигуру соучастников – организатора, а также признали пособничеством лишь обещанное заранее укрывательство [44]. Однако называя широкий перечень

разновидностей совместной преступной деятельности, закон не давал их понятия и четких критериев, провоцируя тем самым серьезные трудности в процессе применения указанных норм [45].

В 1960 году, а именно 27 октября, был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Однако содержащееся в нём определение соучастия не претерпело каких-либо изменений. Статья 17 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. лишь дословно воспроизводила статью 17 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 года [46].

Тем не менее, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года значительно расширил перечень форм совместной преступной деятельности, и наряду с бандой (ст.77), группой лиц (ст.39), группой лиц по предварительному сговору (ст.95), впервые закрепил понятие «организованной группы» (ст.117) [47]. Однако «изначально организованная группа рассматривалась лишь в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность» [48].

Годом позже Законом Молдавской ССР был утверждён Уголовный кодекс МССР от 24 марта 1961 года. Данный закон, по сути, дублировал уголовно-правовые нормы Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. В общей части (ст.17) содержалось понятие соучастия, назывались виды соучастников и приводилась их характеристика. В статьях 18-19 говорилось об укрывательстве и недонесении, а в статье 38 в качестве отягчающего обстоятельства было предусмотрено совершение преступления организованной группой, однако никаких пояснений относительно данной формы соучастия не давалось.

В Особенной части УК МССР указывалось на такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц, а также по предварительному сговору группой лиц. Ст. 74 влекла ответственность за бандитизм, то есть организацию вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии позволило более детально конкретизировать понятие соучастия и форм преступной деятельности.

Так, 2 июля 1991 года Верховным Советом СССР были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [49]. В них редакционно и по существу уточнялось понятие соучастия, давалось его определение (ст.19): как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» [50]. В них же впервые в качестве института Общей части законодательно были выделены и формы соучастия [51].

Несмотря на то, что в то время МССР находилась в составе СССР, данные изменения никак не повлияли на УК МССР 1961 года: нормы, регламентировавшие институт соучастия, в МССР продолжали оставаться без изменений. 27 августа 1991 года Молдавия провозгласила свою независимость. С этого момента законодательство РСФСР и законодательство МССР вообще и уголовное в частности пошло по разным путям развития, то есть развивалось самостоятельно.

В России федеральным законом от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ в УК РСФСР были внесены изменения и дополнения, направленные на активизацию борьбы с организованной преступной деятельностью, результатом чего стало закрепление в ст. 17/1 понятия «организованная группа». Согласно ч. 2 указанной статьи, преступление признавалось совершенным организованной группой, если оно совершалось «устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Кроме того, ч. 3 ст. 17/1 содержала положения, согласно которым «лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несло ответственность за организацию и руководство организованной группой, а также за все совершенные указанной группой преступления, если они охватывались его умыслом» [52]. В Особенной же части организованная группа, как квалифицирующий признак, была впервые выделена в составе вымогательства и спекуляции в 1989 году [53]. Все эти установления явились важной вехой в закреплении на законодательном уровне пределов ответственности руководителей, лидеров преступных формирований [54]. Более того, данное обстоятельство «явилось важным шагом на пути совершенствования уголовного законодательства в области классификации соучастия на формы» [55].

Позднее Законом № 316 от 9 декабря 1994 года в Уголовный кодекс Республики Молдова также были внесены изменения и дополнения, что привело к введению новой статьи (17/1), характеризующей преступное сообщество. В ней, в частности, указывалось, что преступное сообщество – это объединение лиц или преступных групп в устойчивое сообщество, деятельность которого основывается

на разделении между членами сообщества и его структурами функций управления, обеспечения и исполнения преступных замыслов этого сообщества с целью влияния на экономическую и иную деятельность юридических и физических лиц или контроля ее в других формах для извлечения экономических, финансовых и других материальных и нематериальных выгод и интересов. В статье также было сказано о том, что организаторы и руководители преступного сообщества несут ответственность за его организацию и руководство им в случаях, предусмотренных в Особенной части Уголовного кодекса, и за все преступления, совершенные преступным сообществом. Этим же законом была введена в действие статья 74/2, предусматривавшая наказание за организацию или руководство деятельностью преступного сообщества и членство в нём.

Говоря о современном уголовном законодательстве, можно отметить следующие основные моменты.

Российское уголовное право, например, характеризуется в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации, принятым Государственной Думой 24 мая 1996 года, подписанным Президентом РФ 13 июня 1996 года и вступившим в силу с 1 января 1997 года. Он является единственным источником уголовного права, который действует в России. Данный закон заменил УК РСФСР, действовавший с 1960 г. В сравнении с предыдущими источниками уголовного права, он наиболее точно соответствует общественно-экономическим реалиям жизни РФ. В то же время он продолжает постоянно совершенствоваться. В его текст внесено более трёхсот изменений и дополнений [56]. Институту соучастия в Уголовном Кодексе Российской Федерации посвящена отдельная седьмая глава (ст. 32-36 УК РФ). В ней, в частности, даётся определение соучастия, его видов и форм [57], а также устанавливается ответственность соучастников, обусловленная характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Учёт степени и характера участия каждого из соучастников в совершении преступления находит свое отражение в квалификации содеянного и учитывается судом при назначении наказания.

Российское уголовное право исключает коллективную ответственность соучастников за действия, которые не охватывались их умыслом. В целом ответственность соучастников связывается с ответственностью исполнителя и зависит от того, какое преступление совершил исполнитель, осуществляя коллективный замысел. Поскольку организатор, подстрекатель и пособник непосредственно не совершают деяние, они несут ответственность по статье, вменяемой исполнителю, со ссылкой на ст.33 УК Российской Федерации.

Румынское уголовное законодательство регламентируется в соответствии с Уголовным Кодексом Румынии, который был принят Законом №15 в 1968 году. Соучастию в нём посвящена глава III. Уголовное законодательство Румынии по некоторым вопросам схоже с законодательством России и Молдовы. Тем не менее, наблюдаются и определённые отличия. В частности, в Общей части УК Румынии нет определения соучастия, а также не выделяется такая фигура, как организатор преступления. Закон ограничивается лишь характеристикой исполнителя (ст.24), подстрекателя (ст.25) и пособника (ст.26). В законе также нет прямого указания на какие-либо виды или формы соучастия в их нынешнем для нас понимании. Данный Уголовный Кодекс переиздавался трижды: первый раз – 23 апреля 1973 года [58], второй – 16 апреля 1997 года [59] и третий – 28 июня 2004 года [60]. Будучи неоднократно дополненным и изменённым, он сохранял свою юридическую силу и продолжает действовать на всей территории Румынии до настоящего времени [61].

Отметим также, что в соответствии с Законом № 286 от 24 июля 2009 года в части первой Официального Монитора Румынии № 510 был опубликован новый Уголовный Кодекс, который ещё не вступил в силу. Соучастию в нём отводится восемь статей (ст.45-52), а точнее – вся шестая глава. Однако существенных изменений в том, что касается определения соучастия, его форм и видов, по сравнению с ныне действующим уголовным законодательством, в нём не наблюдается [62].

Уголовное законодательство Украины регламентируется Уголовным Кодексом, принятым Верховной Радой 5 апреля 2001 года и вступившим в силу 1 сентября 2001 года. Раздел VI данного закона посвящён соучастию в преступлении. Несмотря на то, что во многом нормы института соучастия схожи с нормами того же института соседних государств, можно отметить и определённые отличия. Одно из них заключается в том, что в определении соучастия используется термин «субъект преступления», а не термин «лицо». В данном разделе регламентирован также добровольный отказ соучастников от совершения преступления. Подобно УК РФ, есть указание и на ответственность соучастников, чего нет, например, в УК РМ, и др.

Действующее уголовное законодательство Республики Молдова характеризуется в соответствии с УК РМ, принятым Законом № 985-XV от 18 апреля 2002 года, опубликованным в Официальном Мониторе Республики Молдова № 128-129/1012 от 13 сентября 2002 года и переопубликованном в Официальном Мониторе № 72-74/195 от 14 апреля 2009 года. Институту соучастия в Кодексе отведена IV глава. Ст. 41, в частности, определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Виды соучастников определены в ст. 42 Уголовного Кодекса Республики Молдова. В отличие от УК РФ, где не употреблён термин «формы соучастия», УК РМ в ст. 43 прямо указывает на четыре формы соучастия, а именно: простое соучастие; сложное соучастие; организованная преступная группа и преступная организация (преступное сообщество). В этой же статье также указано, что в качестве критерия разделения соучастия на формы выступает уровень координации действий соучастников. Следующие четыре статьи (44-47) непосредственно посвящены каждой из названных форм соучастия в отдельности. В отдельных статьях предусмотрен эксцесс исполнителя и укрывательство.

Если говорить о более отдалённых зарубежных странах, то можно отметить, что уголовные законодательства США, Франции, Германии, Испании, Польши, Швейцарии, Италии и других в Общей части, как правило, не выделяют формы и виды соучастия, указывая лишь в Особенной части на отдельные объединения лиц [63].

Так, Уголовный кодекс Италии не содержит определения соучастия, его форм и видов. В его Особенной части закреплены понятия организации с целью совершения преступлений и организации мафиозного типа. Для привлечения к уголовной ответственности лиц по статье 416 «бис» Уголовного кодекса Италии, раскрывающей понятие организации мафиозного типа и регламентирующей ответственность ее участников, нет необходимости доказывать её противоправную деятельность, достаточно установить лишь принадлежность к мафии, природа которой как криминальной организации уже заложена в самом её определении, данном в этой же статье [64].

Несмотря на то, что действующий Уголовный кодекс ФРГ именуется Кодексом 1871 года, по существу в Германии действует новый Уголовный Кодекс, в настоящее время – в редакции 1987 года [65]. Германский законодатель также не даёт понятия соучастия, говоря лишь о «группе лиц, преступном сообществе и банде» [66]. Уголовным Кодексом Германии предусмотрены четыре параграфа, устанавливающие уголовную ответственность за организационную деятельность: нарушение запрета на объединение (§85), создание вооруженных групп (§127), создание преступных сообществ (§129), создание террористических сообществ (§129 а) [67].

В 1992 году был принят новый, вступивший в силу в 1994 году Уголовный Кодекс Франции. Он заменил собой «классический» Кодекс эпохи Наполеона – Уголовный кодекс 1810 года. Тем не менее, можно констатировать, что Уголовный кодекс 1992 года сохранил ряд недостатков, присущих старому Уголовному кодексу: в частности, в нём отсутствует определение соучастия [68].

Уголовное законодательство Франции выделяет «банду, заговор, сборище, боевую группу, объединение преступников» [69]. Французское уголовное законодательство для интенсификации борьбы с организованной преступностью также усиливает уголовную ответственность за бандитизм, терроризм, торговлю наркотиками. В действующем Уголовном Кодексе этого государства названы лишь виды соучастников (121-4 и 121-7) [70]. Самостоятельные статьи предусматривают ответственность за объединение преступников и за бандитскую деятельность [71].

В Уголовном Кодексе Швейцарии 1994 г. существует ст.260J – «Преступная организация», предусматривающая ответственность за членство, участие, приобретение выгод и поддержание преступного сообщества. Членство в преступном сообществе само по себе считается уголовно наказуемым деянием, и в этом случае нет нужды доказывать факт участия лица в совершении конкретных преступлений, спланированных преступным сообществом [72].

Уголовным законодательством КНР также криминализована организованная деятельность преступных объединений. Статья 26 УК КНР содержит определение преступного сообщества. В различных статьях данного Кодекса законодатель детализирует преступную деятельность, делая акцент на функции организатора или руководителя [73]. Особенная часть выделяет вооруженный мятеж и вооруженный бунт (ст.104), террористическую организацию (ст.120), организацию (ст.125), группу (ст. 228) [74].

В УК Японии 1907 года в ст. 65 «Соучастие и личное положение» нет упоминания о группе лиц. В главе 27 УК Японии «Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений», есть ст.208-11 («Сборище с приготовлением орудий преступления»). В этой стране наряду с Уголовным Кодексом принято много других законов, посвященных противодействию преступности, в том числе Закон «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок». Он детально проработан, и в нём дается определение банды и объединения банд [75].

Уголовное законодательство Испании (Уголовный Кодекс 1995 года) предусматривает в качестве объединений «вооруженную банду, формирование, группу», а законодательство Польши – «толпу, организованную группу, сообщество». УК Узбекистана (ст.31) и УК Кыргызской Республики (ст.29) прямо включают термины «формы соучастия» [76].

После неудавшейся попытки принятия Уголовного Кодекса Англии (его проект был опубликован в 1989 году), уголовное законодательство этой страны продолжает развиваться традиционным для неё путём – принятием отдельных нормативных актов [77]. Разделения соучастия на виды и формы, в нашем понимании, в уголовном законодательстве Англии не наблюдается. Закон об уголовном праве 1977 года [78] (а также внесённые в него изменения Законом об уголовно наказуемом покушении 1981 года [79]) в части 1 указывает лишь на виновность (невиновность) в сговоре с целью совершения преступлений [80].

Законодательство США выделяет сговор шести степеней (§105.00 – §105.17.) [81] и незаконное сборище [82]. Борьба с организованной преступностью в США осуществляется посредством Федерального уголовного кодекса, Уголовных кодексов штатов, уголовных законов и подзаконных актов. Самым важным этапом в развитии уголовного законодательства, направленного на борьбу с деятельностью криминальных объединений, стало принятие закона «О контроле над организованной преступностью в США». Данный закон раскрыл понятия организованной преступной деятельности, предприятия, схемы рэкетирской деятельности [83].

Проанализировав исторический аспект соучастия и его форм на современном этапе, приходим к выводу: несмотря на своё интенсивное развитие, современное регулирование данного института не является совершенным. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, с учётом прошлого опыта и с учётом развития внутреннего и зарубежного законодательства, – процесс неизбежный, а по отдельным вопросам – весьма необходимый. Тем более, что не все положения Уголовного Кодекса Республики Молдова воспринимаются однозначно, а отдельные, на наш взгляд, и вовсе не лишены технических погрешностей и содержательных недостатков. Таким образом, детальный анализ этих положений и предложения по их совершенствованию продолжают оставаться одной из целей развития уголовного законодательства Республики Молдова.

Литература:

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki//01.03.2011>.
2. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов. 2002. - 28 с. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=116672> от 20.11.2010.
3. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html от 20.11.2010.
4. Там же.
5. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
6. Там же.
7. <http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=337> от 09.11.2010.
8. Черепанова Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2009. - 28 с. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> от 20.11.2010.
9. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html от 0.11.2010.
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki//01.03.2011>.
11. Monitorul Oficial al României din 30.10.1864. Partea I.
12. Cernea E., Molcuț E. Istoria statului și dreptului românesc. - București: «Șansa» SRL, 1998, с.206.
13. Там же.

14. Monitorul Oficial al României. Partea I. №65 din 18.03.1936.
15. http://facultate.regielive.ro/cursuri/drept/evolutia_principiile_izvoarele_si_raporturile_dreptului_penal 12.12.2010.
16. Sacara I. Participația la infracțiune: Abordarea juridico-penală și criminologică a problemei: Teză de magistr. - Bălți, 2010, с.5-6.
17. <http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=337> от 09.11.2010.
18. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002, с.30.
19. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html 20.11.2010.
20. Чекмезова Е.И. Уголовно-правовая характеристика организованной преступной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Омск, 2008. - 18 с. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> 20.11.2010.
21. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
22. <http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=337> от 09.11.2010.
23. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - Москва, 1941, с.48.
24. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. - Киев, 1969, с.22.
25. Эстрин А.Я. О соучастии по уголовному кодексу РСФСР // Советское право, 1922, №3, с.63; Эстрин А.Я. Уголовный кодекс и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Ежемесячник советской юстиции, 1922, №3, с.2; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве, с.12.
26. Клименко Н.Ю. Указ. раб., с.32.
27. Черепанова Е.В. Указ. раб. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> 20.11.2010.
28. <http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=337> от 09.11.2010.
29. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html 20.11.2010 // 16:55
30. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> 20.11.2010.
31. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ., раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
32. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002, с.34-35.
33. Там же.
34. <http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=337> от 09.11.2010.
35. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
36. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
37. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html от 20.11.2010.
38. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
39. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss6067.htm> от 09.11.2010.
40. http://5ka.su/ref/gragdanskoe/1_object101517.html от 20.11.2010.
41. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Автореф., дисс. ... канд. юр. наук. - Саратов, 2002. - 28 с. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=116672> от 20.11.2010.
42. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss6067.htm> от 09.11.2010.
43. Черепанова Е.В. Указ. раб. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> от 20.11.2010.
44. http://revolution.allbest.ru/law/00188733_0.html от 20.11.2010.
45. Клименко Н.Ю. Указ. раб. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=116672> от 20.11.2010.
46. http://revolution.allbest.ru/law/00188733_0.html от 20.11.2010. // <http://5ka.su/ref/gragdanskoe/> от 20.11.2010.
47. Черепанова Е.В. Указ. раб. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> от 20.11.2010.
48. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
49. <http://bestpravo.ru/ussr/data01/tex10087.htm> от 09.11.2010.
50. http://revolution.allbest.ru/law/00188733_0.html 20.11.2010.
51. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
52. Черепанова Е.В. Указ. раб. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> от 20.11.2010.
53. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
54. Черепанова Е.В. Указ. раб. // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1333437> от 20.11.2010.
55. Клименко Н.Ю. Указ. раб. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=116672> от 20.11.2010.
56. <http://www.ugolkod.ru/> от 09.11.2010.
57. Клименко Н.Ю. Указ. раб. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=116672> от 20.11.2010.
58. Monitorul Oficial al României. Partea I, №55 din 23.04.1973.
59. Monitorul Oficial al României. Partea I, №65 din 16.04.1997.
60. Monitorul Oficial al României. Partea I, №575 din 29.06.2004.
61. http://www.dselex.ro/coduri/cod_penal_2006.htm#titlul2 от 02.12.2010.
62. <http://www.europeana.ro/coduri/noul%20cod%20penal%20general%202.htm> от 02.12.2010.
63. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.

64. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
65. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. - Москва: «Зерцало», 1999, с.2.
66. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
67. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
68. Козочкин И.Д. Указ. раб., с.2.
69. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
70. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - Москва: Зерцало, 1999, с.383.
71. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
72. Там же.
73. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
74. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
75. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.
76. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
77. Козочкин И.Д. Указ. раб., с.1.
78. Criminal Law Act 1977. P.45.
79. Criminal Attempts Act 1981. P.47.
80. Козочкин И.Д. Указ. раб., с.16.
81. Козочкин И.Д. Указ. раб., с.182.
82. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. раб. // <http://vuzlib.net/beta3/html/1/7716/7789/> от 20.11.2010.
83. Чекмезова Е.И. Указ. раб. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163> от 20.11.2010.

Prezentat la 25.05.2011